

DOI: 10.18721/JHSS.9103

УДК 94(47).084.8

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Е.Е. Красноженова¹, С.В. Кулик²

¹ Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена анализу продовольственной ситуации на Юге России во время Великой Отечественной войны. Представлены формы и методы обеспечения региона продовольствием в сложных военных условиях. Отмечена роль государственных, партийных и профсоюзных органов в решении продовольственных проблем, рассмотрены трудности, с которыми им пришлось столкнуться, а также недостатки в работе органов власти. Показано, что финансирование по остаточному принципу значительно снижало эффективность принятых мер в области снабжения продуктами гражданского населения. Ограниченные продовольственные фонды, которые государство тогда могло выделить, не позволяли удовлетворить потребности людей в полной мере. Кроме того, обострению продовольственных проблем в регионе способствовало приближение к нему фронта. В 1942 г. Сталинградская область стала ареной боевых действий, а большая часть Северного Кавказа была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Важное значение в военный период приобрел поиск дополнительных источников продовольственного снабжения. В исследовании представлены особенности организации на Юге России рыночной торговли, подсобных хозяйств, индивидуального и коллективного огородничества. Показано, что создание местной продовольственной базы помогло избежать массового голода в регионе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Юг России; оккупация; продовольствие; рыночная торговля; подсобные хозяйства

Ссылка при цитировании: Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 22–32. DOI: 10.18721/JHSS.9103

THE FOOD PROBLEM OF THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

E.E. Krasnozhenova¹, S.V. Kulik²

¹ Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

This article analyzes the food problem in the South of Russia during the Great Patriotic war. The means by which food was delivered to the region are described. The role of the state, the party and the trade union bodies in solving food problems has been highlighted. We have considered the difficulties that the state had to face, revealed their shortcomings and noted ways to eliminate these shortcomings. It is shown that financing with whatever

remaining funds significantly reduced the efficiency of the implemented measures in supplying the civilian population. Limited food supplies which the state could provide were not sufficient to satisfy the needs of the people in full. In addition, the approach of the front to the South of Russia contributed to the worsening food problem. The Stalingrad region became a battleground in 1942, and the territory of North Caucasus was occupied by Nazi troops. Searching for additional sources of food supply became important in the war. The study presents the characteristics of the organization of markets, farms, individual and collective gardening in the South of Russia. It is shown that the creation of a local food base helped to avert mass starvation in the region.

Keywords: Great Patriotic war; South of Russia; occupation; food; market trade; farms

Citation: E.E. Krasnozhenova, S.V. Kulik, The food problem of the South of Russia during the Great Patriotic war (1941–1945), St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 22–32. DOI: 10.18721/JHSS.9103

Введение

В период Великой Отечественной войны Юг России, один из крупнейших регионов РСФСР, включал в себя Сталинградскую, Астраханскую (с 1943 г.) и Саратовскую области, Калмыцкую АССР (до 1943 г.), Краснодарский и Ставропольский края, республики Северного Кавказа. События, происходившие здесь в 1941–1945 гг., имели огромное военно-политическое и международное значение. Сталинградская битва явилась началом коренного перелома в войне, ускорила победу советского народа над фашистской Германией и определила итоги войны в целом. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом позволил восстановить связь центральных районов страны с южными, ликвидировать угрозу нефтеносным районам Кавказа. Стране были возвращены важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы.

Начало Великой Отечественной войны усугубило социально-экономические проблемы на Юге России. Практически все имеющиеся в государстве ресурсы использовались для организации противостояния врагу и решения военных задач. Социальные мероприятия финансировались по остаточному принципу, возможности государства в этой области резко сократились. Это вызвало обострение продовольственных, жилищных и других повседневных проблем гражданского населения в регионе.

Особенности решения этих проблем в 1941–1945 гг., predetermined динамично

менявшейся военной обстановкой, прифронтовыми условиями, трудностями периода восстановления разрушенной войной экономики и социальной сферы, продолжают привлекать внимание ученых к истории региона в военный период. А первые исследования некоторых аспектов военной повседневности, в том числе и проблем, связанных с реализацией продовольственной политики, появились уже во время войны и в первое послевоенное десятилетие [См., например: 1]. Труды носили историко-партийный характер, были выдержаны в рамках официальной концепции войны. При этом первоочередное внимание в них уделялось исследованию роли военно-промышленного и аграрного потенциала. Вопросы же, связанные с социально-экономическим положением гражданского населения, долгое время не получали достаточного внимания историков. Только сегодня проблемы организации продовольственного снабжения населения в военный период начинают вычлняться в самостоятельный предмет исследования.

В 1960–1980-е гг. историография Великой Отечественной войны получила дальнейшее развитие. В этот период значительно расширился круг исследуемых научных проблем, были введены в оборот новые документальные источники, вышли в свет исторические труды, объектом исследования которых стала деятельность партийно-государственных органов и профсоюзов, в том числе и в области снабжения некоторых категорий населения (работы

У.Г. Чернявского [2], А.В. Любимова [3] и других авторов). В публикациях, посвященных военной экономике, исследовался товарооборот торговли и общественного питания, содержались сведения об организации производства продовольственных товаров, о мероприятиях в области развития подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества. Некоторые факты, показывающие социальную работу региональных органов власти на Юге России, были частично представлены в обобщающих исследованиях по истории региона в годы Великой Отечественной войны [4, 5].

В начале 1990-х гг. появились новые исследования, содержавшие некоторую информацию об оказании социальной помощи гражданскому населению в 1941–1945 гг. Сведения о решении материально-бытовых проблем, продовольственном снабжении рабочих, семей военнослужащих, инвалидов и других категорий советских граждан можно встретить в работах Г.Г. Загвоздкина [6] и В.С. Кожурина [7].

Определенную ценность для настоящего исследования представляют труды региональных ученых. В них подняты проблемы работы местных органов власти в рассматриваемый период, даны характеристика продовольственной ситуации в условиях оккупации Северного Кавказа и анализ повседневных практик выживания гражданского населения в период боев в Сталинграде [8–13], показано значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна для решения продовольственных проблем [14], отмечена роль подсобных хозяйств в развитии местных продовольственных фондов [15].

Историки Дж. Боффа, Дж. Хоскинг, Н. Верт и другие зарубежные авторы в своих работах уделяют мало внимания анализу продовольственной ситуации в СССР. Дж. Боффа в своем труде [16] останавливается на последствиях войны, показывает ее влияние на социально-экономические условия жизни населения тыловых регионов. Он так же, как и Н. Верт [17], дает описание карточной системы снабжения, колхозной и коммерческой торговли, показывает развитие огородничества. Дж. Хоскинг обращает внимание на проблемы государственного управления СССР в годы войны. Говоря о социальной ситуации в стране и продовольственном снабжении населения, он останавливается на критической ситуации,

сложившейся в блокадном Ленинграде и в Москве [18, с. 287, 293].

Э. Бивор в работе «Сталинград» [19] кратко характеризует продовольственную ситуацию в городе. Исследователь отмечает, что лишение продовольственных запасов с приходом зимы обрекало гражданское население на голодную смерть, а добыть пищу и питьевую воду было практически невозможно. В перерывах между бомбежками женщины и дети выползали из своих земляных нор и спешили срезать куски мяса с убитых лошадей. Автор рассматривает снабжение армейских частей и госпиталей, указывая на его крайне низкий уровень, что не способствовало быстрому выздоровлению и возвращению в строй солдат и офицеров.

Нужно отметить исследование Й. Халльбека [20], в котором автор, основываясь на документальных источниках, показал трагедию мирного населения в Сталинграде, бесчинства немецко-фашистских войск и их союзников в городе.

Сталинградская трагедия стала объектом внимания и других зарубежных авторов [21, 22], однако вопросы продовольственного обеспечения населения в их исторических работах не получили достаточного рассмотрения.

Постановка проблемы и цели исследования

Одним из факторов победы СССР в Великой Отечественной войне стала эффективная работа в тылу. Этому во многом способствовали реализованные меры социальной защиты мирного населения. В чрезвычайно сложной обстановке государство должно было обеспечить хотя бы минимальные условия для его выживания и поддержания нормальной жизнедеятельности. При этом ограниченные продовольственные фонды, выделявшиеся государством для снабжения мирных граждан, не позволяли полностью удовлетворить их потребности в продуктах питания.

Падение производства продукции сельского хозяйства на Юге России, значительное сокращение ассортимента продовольственных товаров и предметов повседневного спроса, переход к системе нормированного распределения, крайне низкая калорийность употребляемой пищи и снижение объемов ее потребления стали характерными чертами военного периода. Возросшая продолжительность рабочего време-

ни, значительная интенсивность выполняемой работы в сочетании со скудным питанием приводили к ухудшению физического состояния людей и росту заболеваемости.

Цель настоящего исследования – анализ продовольственной ситуации на Юге России в военный период, определение эффективности проводившейся там государственной политики в сфере снабжения населения, оценка значения централизованной системы снабжения в целом и роли местных ресурсов в решении продовольственных проблем населения в регионе в 1941–1945 гг.

Методология

Методологическую основу исследования составили различные научные подходы, принципы и методы. Использование историко-антропологического подхода для изучения повседневной истории советского общества военного периода позволило рассмотреть социально-экономические проблемы представителей разных социальных слоев, обратить внимание на особенности продовольственного снабжения мирного населения, реконструировать стратегии и практики выживания человека в экстремальных военных условиях, показать и проанализировать государственную политику в сфере снабжения в целом.

В исследовании использован и микроисторический подход, в рамках которого в качестве субъектов исторического процесса выступают отдельные локальные сообщества – города такого стратегически важного региона, как Юг России, со свойственными им особенностями социально-экономического развития, включая решение комплекса продовольственных проблем местного населения.

С помощью системного подхода в исследовании были выявлены основные формы работы по стабилизации продовольственной ситуации в регионе. Он позволил рассмотреть вопросы обеспечения населения в их развитии и взаимосвязи с масштабными событиями военного времени.

Методологическая база исследования основана на принципах научного познания – принципах историзма, научности и объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть государственную политику в области решения продовольственных проблем населения в тес-

ной связи с проблемами развития советского общества военного периода в целом. Принципы научности и объективности, использованные при работе с архивными и опубликованными источниками, обеспечили правдивое, исключаящее влияние конъюнктуры и отражающее историческую реальность отображение исследуемых фактов.

Кроме того, были использованы проблемно-хронологический, логический, статистический методы исследования, а также методы системно-функционального и историко-сравнительного анализа. Они позволили не только изучить продовольственную ситуацию в городах Юга России на разных этапах Великой Отечественной войны, но и дать оценку реализованным там государственным мероприятиям в области снабжения населения, а также обобщить количественные показатели, имеющие важное значение для решения поставленных в работе задач.

Результаты исследования

В военный период на первом плане оказались трудности, вызванные недостаточностью продовольственного фонда. Для обеспечения населения продуктами питания 23 августа 1941 г. было введено нормированное распределение продовольствия по карточкам. Это создавало для граждан гарантии получения минимального объема продовольствия. Вводились дифференцированные нормы снабжения для рабочих и приравненных к ним лиц, служащих, иждивенцев и детей в возрасте до 12 лет.

Централизованные фонды продовольствия были ограничены, нормы снабжения большей части населения оставались крайне низкими. Это требовало привлечения дополнительных источников продовольственного снабжения. Их можно разделить на две основные группы. К первой группе дополнительных источников продовольственного снабжения относятся *коммерческая* и *колхозная торговля*. В крупных городах Юга России торговля хлебом по повышенным ценам была разрешена уже с 11 июля 1941 г.¹ На Северном Кавказе такую возможность получили магазины Ростова-на-Дону,

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 174.

Краснодара, Пятигорска, Нальчика, Новочеркаска, Таганрога и ряда других городов².

Значительную роль в преодолении недостатка продовольствия на Юге России сыграла колхозная торговля, которая позволила справиться с временными перебоями в снабжении городского населения. Однако уровень рыночных цен не соответствовал возможностям большей части городских жителей, которые пользовались рынками лишь изредка. Большинству горожан были практически недоступны отдельные виды пищевых продуктов из-за их крайне низкой покупательной способности и постоянного роста цен на продовольствие. Так, на колхозных рынках региона цены на продукты питания в 1942 г. поднялись в 7 раз, а в 1943 г. — в 13 раз (по сравнению с ценами 1940 г.). В Саратове в 1942 г. отмечался рост рыночных цен в 3–10 раз, а в 1943 г. — в 10–20 раз по сравнению с ценами довоенного 1940 г. На рынках в Краснодарском крае в начале 1943 г. стоимость килограмма картофеля составляла 30 рублей, литр молока — 35 рублей, подсолнечного масла — 200 рублей, а цена на мясо достигала 350 рублей за килограмм³.

Продовольственные трудности в 1942 г. были обусловлены прифронтовым положением многих областей Юга России. Сталинградская область в этот период стала ареной боевых действий, а большая часть Северного Кавказа была занята немецко-фашистскими войсками. Подобная продовольственная ситуация была характерна и для других регионов СССР, являвшихся прифронтовыми или оккупированными противником [23, с. 93].

Питание жителей региона в период оккупации было крайне скудным, население городов голодало. Основной пищей было мясо и кожа убитых и павших животных, что приводило к массовым смертным случаям и заболеваниям на почве голода и истощения. В большинстве воспоминаний жителей осажденного Сталинграда обнаруживается описание голода, который вынуждал рисковать жизнью в поисках пищи. Особенно ценились в то время хлеб, зер-

но и вода. С обеспеченностью водой у сталинградцев в 1942 г. возникли серьезные проблемы. При бомбардировке города был разрушен городской водопровод. Приходилось носить воду из колодцев, оврагов, из Волги. Жители города впоследствии вспоминали: «Не было никакой еды и воды. Пили воду с ржавчиной из подвальных труб. Не было продуктовых запасов. Всё время хотелось есть»; «Нас мучил голод. Еды не было совсем, даже и суточной блокадной пайки. Иногда кто-то из бойцов забегал в блиндаж, чтобы дать кусок хлеба, обычно это было граммов сто. На четверых — крохи. Временами не было сил двигаться. За водой приходилось спускаться к Волге и черпать ее из проруби»; «Не забыть, как мы топтались около немецкой кухни, выбирая из кучи овощные очистки, которые потом промывали, варили и ели. Как копались на элеваторе в тлеющем зерне. Найти горсть зерна считалось великой удачей»⁴.

Постепенное снижение рыночных цен на Юге России началось лишь в конце 1943 г., а в 1945 г. их уровень по сравнению с ценами 1943 г. упал в 2 раза. Это было обусловлено увеличением объемов поступающей на колхозные рынки сельскохозяйственной продукции. В апреле 1945 г. отмечался рост продажи мясных, молочных продуктов, овощей, круп, растительного и животного масла [3, с. 162].

Развитие колхозной торговли в регионе в военный период затруднялось рядом негативных факторов. Среди них — спекуляция продовольственными продуктами. Спекуляцией занимались совершенно разные социальные группы: как обычные горожане, закупавшие у колхозников для дальнейшей перепродажи небольшие объемы товаров, так и должностные лица, совершавшие серьезные экономические преступления. Так, колхоз им. Калинина (Средне-Ахтубинский район Астраханского округа Сталинградской области) продавал свинину по 40 рублей за килограмм, в то время как ее средняя рыночная цена составляла 25–30 рублей⁵.

На колхозных рынках часто отсутствовал торговый инвентарь, что также приводило к нарушениям правил торговли. Случаи порчи

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 181.

³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 8. Д. 232. Л. 20; Д. 437. Л. 50.

⁴ Воспоминания детей военного Сталинграда. М.: Знак, 2010. 208 с.

⁵ Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 171. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–8.

продовольствия из-за нарушения правил хранения нередко отмечались на большинстве региональных рынков⁶.

На местном уровне разрабатывались меры по усилению борьбы со спекуляцией и хищениями продовольственных товаров. На рынках появились постоянные милицейские посты. Был ужесточен санитарный контроль. Применение административных мер стало давать определенные результаты только к концу войны. Во многом этому способствовало принятое в 1945 г. постановление СНК СССР о мероприятиях по благоустройству и улучшению работы колхозных рынков. Его реализация на Юге России позволила обеспечить восстановление старых и строительство новых павильонов, ларьков и палаток, складов, камер хранения, домов колхозника, чайных комнат и т. п. Только в январе 1945 г. на благоустройство астраханских рынков было отпущено свыше 200 тыс. рублей⁷.

На региональных рынках получила развитие встречная торговля товарами крестьянского спроса, посредством которой реализовывалась продукция местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов. В целом колхозная торговля, несмотря на все трудности и недостатки в ее организации, стала важнейшим источником снабжения горожан в военный период.

Ко второй группе дополнительных источников продовольственного снабжения населения относятся *приусадебные хозяйства*, где производилась продукция для личного потребления. В 1941–1945 гг. значительную роль в регионе стали играть подсобные хозяйства, создававшиеся при предприятиях и учреждениях и находившиеся в ведении отделов рабочего снабжения предприятий. Продукция таких хозяйств широко использовалась общественными столовыми и пунктами питания.

Решение о повсеместном создании подсобных хозяйств при организациях и предприятиях было принято на государственном уровне непосредственно перед началом Вели-

кой Отечественной войны. Уже в 1940 г. в Саратове имелось около 40 подсобных хозяйств (им принадлежало 1500 гектаров земли). 7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих»⁸, которое способствовало развитию системы приусадебных хозяйств в регионе. Так, осенью 1943 г. в Ростове-на-Дону подсобным хозяйствам было передано 10,4 гектара земли⁹. В Саратове к 1945 г. насчитывалось 280 подсобных хозяйств, их посевная площадь увеличилась в 10 раз. В 1944 г. в таких хозяйствах было выращено 60 тыс. тонн различных сельскохозяйственных продуктов¹⁰.

Развитие подсобных хозяйств на Юге России было затруднено из-за слабого материально-технического оснащения, необеспеченности земель, семенами, горючими материалами, нежелания многих руководителей предприятий заниматься вопросами сельскохозяйственного производства. Техники не хватало, поэтому многие производственные процессы выполнялись вручную, а следовательно, урожайность была достаточно низкой.

Непосредственное руководство системой подсобных хозяйств осуществляли первые секретари горкомов и райкомов ВКП(б), председатели исполкомов местных советов. Наряду с администрацией предприятий и учреждений, значительную работу по созданию и развитию системы подсобных хозяйств проводили профсоюзы. На заседаниях фабрично-заводских комитетов рассматривались планы производства продукции в подсобных хозяйствах, заслушивались отчеты общественных контролеров, разрабатывались конкретные меры по развитию производства, принимались решения о выделении подсобным хозяйствам дополнительной земельной площади. Административные решения часто дополнялись патриотическими движениями рабочих и служащих за создание собственных продовольственных фондов.

⁶ Коммунист. 1945. 15 апреля (ежедневная областная газета, выходившая в Саратове с 1906 по 1991 г.).

⁷ Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 720. Л. 1–2.

⁸ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. В 4 т. Т. 2. 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1959. С. 723.

⁹ Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 403. Л. 34.

¹⁰ Коммунист. 1945. 15 апреля.

Большое внимание уделялось развитию подсобных хозяйств на крупных промышленных предприятиях, но в решении продовольственной проблемы на Юге России существенное значение имели и подсобные хозяйства, созданные различными социальными учреждениями, в первую очередь санаториями, больницами, детскими домами и др. Как правило, в таких хозяйствах было ограниченное количество скота и птицы, а их небольшие участки земли не требовали использования сложной техники.

В условиях постоянного сокращения централизованных фондов, выделявшихся для снабжения населения, важнейшим источником обеспечения населения региона пищевыми продуктами стало *индивидуальное* и *коллективное огородничество*. Обострение продовольственных проблем обусловило его быстрый рост. За рабочими и служащими предприятий и учреждений закреплялись земельные участки для личного пользования, они освобождались от налогов и обязательных государственных поставок. В условиях роста огородничества на предприятиях и в учреждениях создавались огородные комиссии [24, с. 104–105].

В 1942 г. в Саратовской области насчитывалось 87 тыс. огородников, в 1943 г. их число возросло до 347 тысяч¹¹. В 1943 г. в Астраханской области для обеспечения индивидуальных и коллективных огородников из городских фондов было выделено 319,02 гектара земли. Так, для организации огородов рабочих и служащих завода им. Сталина в Астрахани был выделен земельный участок площадью 8 гектаров, индивидуальные огороды медицинского персонала Первой клинической больницы занимали участок в 2,5 гектара¹². К 1944 г. в Астраханской области насчитывалось около 25 тыс. семей рабочих и служащих, имевших индивидуальные огороды¹³.

К 1945 г. численность огородников в стране достигла 18,6 млн человек. За военный период ими было получено более 25 млн тонн сельскохозяйственной продукции. За счет ого-

родничества в годы войны обеспечивалось потребление 1/4 всего картофеля и 1/10 овощей [2, с. 137–138].

Продовольственные проблемы испытывали и жители сельских районов региона. Трудности с продовольствием значительно усугублялись тяжелыми последствиями немецкой оккупации ряда районов. Личные подсобные хозяйства колхозников были ослаблены, посевные площади значительно сокращены. Так, в 1942 г. в Ставропольском крае посевная площадь составляла 2798 тыс. гектаров, а в 1943 г. она сократилась до 1901 тыс. гектаров (68 % от уровня 1942 г.). Значительная часть колхозников оказалась в очень тяжелом положении и нуждались в немедленной продовольственной помощи. В ряде районов были отмечены случаи опухания от истощения. В целом по Ставропольскому краю насчитывалось около 370 тыс. колхозников, остро нуждавшихся в продовольственной помощи¹⁴. Участились жалобы фронтовиков на тяжелое продовольственное положение их семей, проживавших в сельской местности края. Из-за отсутствия продуктов питания частыми стали случаи кражи и убоя скота, массового выезда колхозников за пределы региона. К 1943 г. из Каясулинского района Ставропольского края выехало около 700 семей, из Благодарненского – 2357 человек. Значительная утечка колхозников наблюдалась в Ипатовском, Апана-сенковском, Молотовском и некоторых других районах¹⁵.

Таким образом, в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны организация снабжения населения страны, обеспечение его жизнедеятельности стали одним из важных направлений политики Советского государства. Решение продовольственной проблемы играло важнейшую роль. От уровня питания населения зависели эффективность производственной деятельности и возможность оказания помощи фронту.

Заключение

Содержание осуществлявшейся на Юге России в 1941–1945 гг. политики по обеспече-

¹¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 594. Оп. 1. Д. 620. Л. 304; Государственный архив Саратовской области. Ф. 2650. Оп. 1. Д. 339. Л. 52.

¹² ГАСД АО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 718. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 827. Л. 27.

¹⁵ Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 51. Л. 144–151.

нию населения продовольствием было определено военными условиями, которые привели к обострению социальных проблем в регионе, в том числе и в области продовольственного снабжения. Это было обусловлено сокращением поставок продовольствия в регион и ростом численности его населения за счет эвакуированных граждан.

Приближение фронта также способствовало обострению продовольственной проблемы, своевременное и эффективное решение которой стало одним из факторов достижения Победы. Немецко-фашистское командование придавало большое значение захвату территории региона, особенно кавказских нефтеносных районов. Проблема снабжения гитлеровской армии горючим по мере крушения стратегии «молниеносной войны» принимала всё более острые формы, а весной 1942 г. стала угрожать Германии катастрофой. 12 июля 1942 г. гитлеровские войска вторглись на территорию Сталинградской области, стремясь захватить Сталинград как важный стратегический пункт и весь этот крупнейший промышленный район [25]. После падения Ростова-на-Дону 24 июля 1942 г. под натиском фашистов сообщение между Кавказом и регионами европейской части России было возможно только по Каспийскому морю и Волге через Сталинград, предприятия которого выпускали необходимую фронту военную продукцию. В создавшихся условиях в городе прекратили свою работу практически все объекты социальной сферы: магазины, рынки, продовольственные склады, столовые, хлебозаводы. Необходимо отметить, что система снабжения населения продовольствием была восстановлена достаточно быстро вследствие организации работы предприятий местной промышленности.

Минимальные нормы потребления пищевых продуктов в военное время обеспечивались введением системы нормированного распределения материальных благ. В условиях Великой Отечественной войны, при существенном

сокращении ресурсов, поступающих для снабжения населения, подобная система могла гарантировать получение продуктов питания рабочими и служащими по установленным государством нормам.

В 1941–1945 гг. наряду с централизованным снабжением широко использовались дополнительные источники снабжения населения продовольствием, которые сыграли важную роль в формировании региональных фондов сельскохозяйственной продукции: колхозная и коммерческая торговля, подсобные хозяйства, индивидуальное и коллективное огородничество. Вопросам, связанным с их организацией, государственные и партийные органы власти уделяли большое внимание. Посредством отоваривания карточек отпускались обеды в столовых. Их услугами в военные годы пользовались разные категории граждан, но прежде всего горожане. Недосток продуктов вынуждал предприятия общественного питания искать дополнительные источники снабжения, развивать подсобные хозяйства.

Работа органов власти по развитию подсобных хозяйств не была лишена определенных недостатков. К ним относятся: несвоевременное выделение земель; отвод отдаленных земельных участков, требующих организации транспортных перевозок для огородников; необеспеченность инвентарем, удобрениями и семенным материалом; недостаток торговых помещений. Несмотря на отмеченные недостатки, развитие местных источников продовольственного снабжения на Юге России позволило предотвратить распространение массового голода среди городского населения региона. Введение жесточайшего режима экономии, организация карточной системы распределения пищевых продуктов и предметов повседневного спроса позволили эффективнее использовать имеющиеся у государства ресурсы и обеспечить нормальную жизнедеятельность населения, получавшего продовольствие по определенным, часто минимальным, нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вознесенский Н.А.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948.

2. **Чернявский У.Г.** Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1964.

3. **Любимов А.В.** Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968.
4. **Ванчинов Д.П.** Военные годы Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980.
5. **Водолагин М.А.** Очерки истории Волгограда: 1589–1967. М.: Наука, 1970.
6. **Загвоздкин Г.Г.** Цена победы: социальная политика военных лет. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990.
7. **Кожурин В.С.** Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АОН, 1990.
8. **Козлов Н.Д.** Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 2. С. 30–45.
9. **Чугунцова Н.А., Гаевская И.И.** Государственное регулирование аграрного сектора народного хозяйства Сев. Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Политемат. сетевой электронный науч. журн. Кубанского гос. аграрного ун-та. 2014. № 104. С. 1322–1335.
10. **Рыблова М.А.** Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Междунар. отношения. 2015. № 4. С. 168–179.
11. **Гаража Н.А., Мальшева Е.М.** Некоторые социально-экономические последствия оккупации Краснодарского края и их личностное переживание населением. 1943–1945 гг. // Белые пятна российской и мировой истории. 2014. № 1–2. С. 56–69.
12. **Новиков С.Г.** Стратегии выживания населения освобожденного г. Новороссийска: сентябрь 1943-го – 1945 г. // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское об-во: матер. Междунар. науч. конф. (Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 121–126.
13. **Бикбулатов М.С., Линец С.И.** Оккупация немецкими войсками Ставропольского края (август 1942-го – январь 1943 г.): масштабы потерь народного хозяйства и населения // Вестн. Пятигорского гос. ун-та. 2013. № 2. С. 173–180.
14. **Виноградов С.В.** Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современ. науч. мысль. 2013. № 5. С. 51–61.
15. **Панарина Е.В.** Роль подсобных хозяйств в обеспечении продовольствием населения Дона и Сев. Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Народ. Война. Победа (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): матер. Междунар. науч. конф. (Новороссийск, 28–30 мая 2015 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 216–220.
16. **Бюффа Дж.** История Советского Союза [пер. с итал.]. В 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до поражения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941–1964 гг. М.: Междунар. отношения, 1994.
17. **Верг Н.** История Советского государства. 1900–1991 / пер. с фр. Н.В. Бунтман. М.: Прогресс-Академия, 1992.
18. **Хоскинг Дж.** История Советского Союза. 1917–1991 / пер. с англ. П. Куценкова. Смоленск: Русич, 2000.
19. **Beevor A.** Stalingrad. Viking Press, 1999.
20. **Hellbeck J.** Die Stalingrad-Protokolle: Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. S. Fischer, 2012.
21. **Wette W.** Stalingrad: Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Gerd R. Ueberschär, 2012.
22. **Zank H.** Stalingrad – Kessel und Gefangenschaft. Augsburg: Weltbild Verlag, 2012.
23. **Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В.** Оккупация. Сопrotивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016.
24. **Советские профсоюзы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.:** сб. воспоминаний. М.: Профиздат, 1975.
25. **Красноженова Е.Е.** Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го – февраль 1943 г.) // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2015. № 3 (98). С. 238–242.

Красноженова Елена Евгеньевна

E-mail: eleena@inbox.ru

Кулик Сергей Владимирович

E-mail: kulik54@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2017 г.

REFERENCES

- [1] N.A. Voznesenskiy, *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoy voyny* [The war economy of the USSR during World War II], Gospolizdat, Moscow, 1948.
- [2] U.G. Chernyavskiy, *Voyna i prodovol'stvie: Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1945 gg.)* [War and food supply of the urban population in the Great Patriotic War (1941–1945)], Nauka, Moscow, 1964.
- [3] A.V. Lyubimov, *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Trade and logistics during the Great Patriotic War], Ekonomika, Moscow, 1968.
- [4] D.P. Vanchinov, *Voennye gody Povolzh'ya* [The war years of the Volga region], Saratov univ. Publ., Saratov, 1980.
- [5] M.A. Vodolagin, *Ocherki istorii Volgograda: 1589–1967* [Essays on the history of Volgograd], Nauka, Moscow, 1970.
- [6] G.G. Zagvozdkin, *Tsena pobedy: Sotsial'naya politika voennykh let* [The price of victory: Social policy of the war years], Volgo-Vyatskoe izdatel'stvo, Kirov, 1990.
- [7] V.S. Kozhurin, *Neizvestnaya voyna: deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva po obespecheniyu usloviy zhizni i truda rabochikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The unknown war: activities of the soviet state to ensure conditions of life and labor in the Great Patriotic War], AON Publ., Moscow, 1990.
- [8] N.D. Kozlov, [Daily life of people during the Great Patriotic War. Some aspects of modern Russian historiography], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo univ. im. A.S. Pushkina*, 2 (4) (2014) 30–45.
- [9] N.A. Chuguntsova, I.I. Gaevskaya, [State regulation of agrarian sector of national economy of the north caucasus during the Great Patriotic War], *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo univ.*, 104 (2014) 1322–1335.
- [10] M.A. Ryblova, [Children of Stalingrad: food practices of wartime], *Vestnik VolGU. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 4 (2015) 168–179.
- [11] N.A. Garazha, E.M. Malysheva, [Some of the socio-economic consequences of the occupation of Krasnodar krai and their personal experience of the population. 1943–1945], *Belye pyatna rossiyskoy i mirovoy istorii*, 1-2 (2014) 56–69.
- [12] S.G. Novikov, [Survival strategies of the population of Novorossiysk released: september 1943–1945], in: *Pamyat' i vremya: vliyaniye voyn i vooruzhennykh konfliktov XX veka na rossiyskoe obshchestvo* [Memory and time: the impact of wars and armed conflicts of XX century in the Russian society], materials of the Intern. scientific conf. (Novorossiysk, Sept. 12–15, 2016), PGU Publ., Penza, 2016, pp. 121–126.
- [13] M.S. Bikbulatov, S.I. Linets, [The German occupation troops in the Stavropol region (August 1942 – January 1943): the extent of the losses of the national economy and population], *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo univ.*, 2 (2013) 173–180.
- [14] S.V. Vinogradov, [The value of the fishing industry of the Volga-Caspian basin during the Great Patriotic War], *Modern scientific thought*, 5 (2013) 51–61.
- [15] E.V. Panarina, [The role of farms in providing food for the population of the don and the north caucasus during the Great Patriotic war], in: *Narod. Voyna. Pobeda (K 70-letiyu pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.)* [People. War. Victory (to the 70th anniversary of victory in the Great Patriotic war of 1941–1945)], PGU Publ., Penza, 2015, pp. 216–220.
- [16] G. Boffa, The history of the Soviet Union, in 2 vol., of vol. 2, *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 1994.
- [17] N. Vert, *Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991* [The history of the Soviet State. 1900–1991], Progress-Akademiya, Moscow, 1992.
- [18] G. Hosking, *Istoriya Sovetskogo Soyuz. 1917–1991* [The history of the Soviet Union. 1917–1991], Rusich, Smolensk, 2000.
- [19] A. Beevor, *Stalingrad*, Viking Press, 1999.
- [20] J. Hellbeck, *Die Stalingrad-Protokolle: Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht*, S. Fischer, 2012.
- [21] W. Wette, *Stalingrad: Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht*, Gerd R. Ueberschär, 2012.
- [22] H. Zank, *Stalingrad – Kessel und Gefangenschaft*, Weltbild Verlag, Augsburg, 2012.
- [23] D.Yu. Astashkin, B.N. Kovalev, S.V. Kulik, *Okkupatsiya. Soprotivlenie. Vozmezhdie: Natsistskiy rezhim na Novgorodskoy zemle* [Occupation. Resistance. Retribution: the Nazi regime in the Novgorod land], NovGU name of Yaroslav the Wise Publ., Velikiy Novgorod, 2016.
- [24] *Sovetskie profsoyuzy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Soviet trade unions in the Great Patriotic war 1941–1945: a collection of memories], Profizdat Publ., 1975.
- [25] E.E. Krasnozhenova, [Fascist occupation policy and its consequences in Stalingrad (July 1942 – February 1943)], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univ.*, 3 (98) (2015) 238–242.

Krasnozhenova Elena E.

E-mail: eelena@inbox.ru

Kulik Sergei V.

E-mail: kulik54@mail.ru

Received 10.12.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018